

КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ В ДЕЛОВОМ ЭПИСТОЛЯРИИ ЗАВОДОВЛАДЕЛЬЦА Н.А. ДЕМИДОВА

Анастасия Владимировна Петрухина¹

Тюменский государственный медицинский университет¹
Тюмень, Россия

¹Кандидат филологических наук, доцент кафедры филологических дисциплин,
тел.: (3452)365935, e-mail: kosivets@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются языковые средства выражения категории времени в деловых текстах второй половины XVIII в. из Государственного архива Свердловской области. В деловом эпистолярии уральского заводовладельца Н.А. Демидова представлено объективное, реальное время, отражающее горнозаводскую деятельность на Урале в XVIII в. В результате анализа деловых писем установлено, что категория времени эксплицируется лексическими и грамматическими средствами языка, употребление которых композиционно закреплено: в констатирующей части преобладают формы прошедшего и настоящего времени, в резюмирующей – формы будущего времени. В текстах категория времени характеризуется такими параметрами, как линейность, точность, неопределенность, скоротечность.

Ключевые слова: категория времени, деловой эпистолярий XVIII в., деловой язык, формуляр письма, адресант, адресат.

Для цитирования: Петрухина А. В. Категория времени в деловом эпистолярии заводовладельца Н. А. Демидова // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2020. № 3. С. 152–157. DOI: 10.47438/2309-7078_2020_3_152.

Введение

Деловой текст XVIII в. привлекает внимание ученых своей лингвистической содержательностью и информативностью. Историко-лингвистическая значимость памятников деловой письменности состоит в возможности реконструировать отдельные языковые черты определенной эпохи, события и факты прошлого. Исследователи истории русского языка на материале региональных архивных документов изучают жанровые, стилистические и языковые особенности текстов [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8]. Актуальным направлением исторической лингвистики является изучение делового текста XVIII в. сквозь призму текстообразующих категорий (модальности, оценочности, времени и пространства), комплексный анализ которых позволяет адекватно интерпретировать текст документа.

Категория времени, наряду с категорией пространства, является одной из смыслообразующих текстовых категорий делового эпистолярия XVIII в., обязательной составляющей письма. «Пространственно-временная локализация документа» рассматривается исследователями исторических документов как жанровый параметр экстралингвистического характера [4, с. 12], как средство самопрезентации языковой личности, в частности русского императора Александра II [9]. Челябинский исследователь южноуральского делового эпистолярия XVIII в. Н.В. Глухих выделяет такие квалифицирующие признаки категории текстового времени, как объективность, точность, предельная конкретизация, отражение региональных факторов, наличие специальных языковых маркеров на разных уровнях языковой системы [1, с. 82].

Точка отсчета («векторный нуль») – значимый показатель текстовой категории времени. Т.В. Матвеева отмечает, что «точка отсчета может носить объективный характер, т.е. относиться к реальному времени, и может быть относительной, имеющей

условный характер» [10, с. 30]. Момент отсчета в деловом тексте XVIII в. отражает реальное (историческое) время, представленное антиномией «время адресанта – время адресата». Время адресанта (автора) – время создания документа, которое в письме соответствует реквизиту «дата составления документа», располагающемуся в конечной формуле текста (месяц, число, год: января 19 дня 1775 года). Время адресата – время восприятия делового текста: адресат на верхнем поле листа делал помету о дате получения документа (речевая формула «Получено месяц, число, год»: Получено января 27 дня 1778 года).

Копии документов предоставлены в наше распоряжение научным и культурно-просветительским общественным объединением «Демидовский институт» (г. Екатеринбург). Материалом для исследования послужил деловой эпистолярный уральского заводовладельца Никиты Акинфиевича Демидова, датированный последними годами жизни заводчика (1774–1786 гг.). Письма Нижнетагильской заводской конторе носят частно-деловой характер, так как содержат распоряжения Н.А. Демидова, являющиеся ценным источником по истории Нижнетагильских заводов второй половины XVIII века, и выражают индивидуальную волю автора. Цель статьи – определение временных характеристик, значимых для адресанта, а следовательно, и для его дела, и языковых средств их выражения.

Результаты

К лексическим показателям времени в рассматриваемых письмах относятся: 1) конкретные даты, представленные реквизитами «дата написания» и «дата получения», а также ссылками на иницирующие документы («На репорт оной канторы от 17-го числа минувшаго января симъ предписую»); 2) лексемы с семантикой времени. К косвенным темпоральным конкретизаторам времени следует отнести имена исторических лиц (племянники Александр и Петр Григорьевичи), номинации исторических реалий (Пугачевское восстание), истори-

ческих заведений (Берг-коллегия, Правительствующий Сенат), ссылки на церковные праздники и посты (всего два примера): «при семь посылаю к наступающему празднику Рождеству Христову Евсевьева женѣ на платье кусокъ цветнаго атласу, а Любимову янотовую шубу» (21.12.1786).

В частно-деловой корреспонденции Н.А. Демидова отражается как линейное, так и циклическое время. Оба признака соотносятся с объективным временем, под которым вслед за Т.В. Матвеевой понимаем «относительно адекватное отражение времени реального (эмпирического, исторического, календарного)» [10, с. 30]. К лексическим репрезентантам линейного времени относятся наречия (завремянно, благовремянно, долговремянно, немедленно, ныне), прилагательные (настоящий (прил. «нынешний», «настоящий», «текущий» (о времени) [11, т. 10, с. 270]), прошлый, будущий, предбудущий, нынешний, следующий (слѣдующий прич. в знач. прил. «следующий», «последующий» [11, т. 25, с. 77]), немедленный, завременный, прежний, прошедший, сегодняшней, тогдашний, скорый, короткий), существительные (время, срок, пора), причастие (наступивший, минувший (прич. в знач. прил. «прошедший», «прошлый» [11, т. 9, с. 164]), деепричастие (не мешкав).

Календарное время представлено лексемами (каждогодно, прошлогодний, годичный, месяц, неделя, день, четверговой, зимний, весенний, летний, сенокосный, весна, лето, зима, воскресенье), которые сочетаются со словами, выражающими линейное время (нынешнее лето). Календарное время представляет ценность для дела Н.А. Демидова – продажи и транспортировки заводской продукции (снарядов, железа и других предметов). Поскольку продукты производства доставлялись до пункта назначения по воде на стругах, коломенках, лодках, благоприятным временем для перевозки являлся весенне-летний период: «...а по сделанной от нихъ пропозиции уменьшить ценъ и постановить по ихъ желанию кондиций нужнымъ торопится не нахожу, потому что караванъ еще в Петербургъ не пришелъ, и выйдет ли нынешнимъ летомъ совершенно сказать невозможно, а до будущей весны времени останется весьма еще довольно» (08.09.1785).

В письмах заводчика семантика настоящего времени представлена наречием *ныне* (63 употребления) и производными от него словами: *поне* (20), *отныне* (19), *доныне* (6), *нынешний* (143): *ныне* '1. В настоящее время, теперь. 2. Сегодня'; *отныне* 'с настоящего времени', *поне* 'до сих пор, до настоящего времени', *доныне* 'до сих пор' [12]: «...и къ производимому ныне о казенныхъ поставкахъ дѣлу...» (15.06.1776); «по преждепосланному от меня приказанию поны наливные власно каменные по предписанному тогда рецепту поныне еще не сделаны» (14.01.1774); «...которые (деньги. – А. П.) отныне впредь записывать в расходъ в канторскую книгу, а не у расходчиковъ» (19.04.1783); «...донынѣ получаемы д[е]нги въ Казанѣ, въ Фокинѣ и Царевосанчуровскихъ деревняхъ» (22.08.1778). Наречия *поне* и *доныне* сочетаются с глагольными формами прошедшего времени и обозначают, что приказание, которое дано было заводчиком адресату, до сих пор не выполнено. Наречие *отныне*, как правило, употребляется в императивных конструкциях и указывает на необходимость немедленного исполнения приказа.

Поскольку характер общения дистанцированный, примеры с темпоральными лексемами сегодня (сего дня, севодня), сейчас единичны: «...о томъ Петру Григорьевичу объявлено на что и онъ согла-

сенъ и севодни отправился в Петербургъ...» (07.09.1777), «...А сейчас Петербургская кантора репортомъ доноситъ, что господинъ Голиковъ переводовъ дѣлать въ Москву надобности не имѣетъ» (14.02.1784). Лексема *сейчас* содержит в себе указание на то, что речевое действие (доносит) совпадает с моментом речи, однако лексическое окружение (Петербургская кантора репортомъ доноситъ) и учет географической удаленности заводладельца от прямого управления заводами (письмо подписано в Москве) указывают на то, что действие, наблюдаемое в прошлом, сохраняет результат в настоящем: «А сейчас Петербургская кантора репортомъ доносить...».

К лексическим показателям прошедшего времени относятся прилагательные (прошлый, прошлогодний, прежний, прошедший, тогдашний), наречия (по-прежнему, прежде, ранее), глаголы (минуть, пройти): «Превосходною противо прошлогодняго выковкою жѣлеза я довольнѣ...» (08.01.1785); «подпорутчику Крыгеру когда срокъ кантракту минулъ и онъ такого поведения то от квартиры в доме моемъ отказать...» (14.11.1777). Семантика будущего времени в деловом эпистолярном Н.А. Демидова представлена наречием *впредь* (285 употреблений), которое находится в основном в постановляющей части при инфинитивах (Inf), формах глагола прошедшего времени или глаголах со значением будущего времени и служит для усиления императивного характера высказывания: «...означенныхъ д[е]н[е]гъ въпред до рассмотрения моего с нихъ не взыскивать» (24.07.1774); «И меня бѣ о таковых прибавкахъ всегдашними своими прозбами впредь не безъпокоили...» (15.06.1776) – сослагательное наклонение глагола употреблено в значении смягченного повелительного наклонения (меня бѣ не беспокоили = меня не беспокоить); «...должное исполнение врученныхъ имъ должностей, предоставляю впредь на отчетъ той канторы...» (19.04.1783) – форма настоящего времени *предоставляю* в сочетании с наречием *впредь* имеет значение будущего времени. Следует отметить, что в текстах могут употребляться наречия разных временных планов (чаще всего настоящего и будущего времен), что усиливает волеизъявительную модальность высказывания: «...и для того отнынѣ впредь в долги железа и припасовъ ни под какимъ видомъ и никому не отпускать под опасениемъ моего гнѣва» (01.10.1785).

Функционирование глагольных форм со значением времени в анализируемых текстах обусловлено жанровой спецификой делового эпистолярного XVIII в., характеризующегося политематичностью и полифункциональностью [1]. В связи с тем, что в одном тексте может быть реализовано несколько тем, переход от одной ситуации к другой сопровождается сменой временных осей («осей описания событий»). Полифункциональность, т. е. наличие в одном тексте нескольких коммуникативных целей (например, сообщение, подтверждение, предписание), обуславливает контаминацию временных планов в одном тексте.

Приведем фрагмент письма от 21 мая 1784 г., в котором выделим курсивом глагольные формы времени: «На репорты оной канторы отъ 8 и 9 числа минувшаго апрѣля, симъ приказываю: когда на вновь построенномъ Верхнесалдинскомъ заводѣ въ приискахъ руды оказалось недостаточно, а возится она для плавки съ Нижнотагильского, изъ высокогорскаго рудника, то въ разсуждении запрещенія, и могущихъ послѣдовать отъ сего опасныхъ слѣдствий, мнѣние оной канторы о платежѣ за

прошлой 783 годъ десятины апрабу; почему надлѣжаще число съ выплавленнаго количества чугуна по получении сего въ Пермскую казенную палату и внести при доношении, съ прописаниемъ настоящихъ обстоятельствъ; и всемѣрно старатся дабы не учинила каковой либо привязки, для сего за нужное нахожу съѣздить въ Пермь одному изъ прикащиковъ оной канторы, а что послѣдуетъ ко мнѣ отрепортовать».

Речевой жанр сообщения представлен формами прошедшего (построенном, оказалось, выплавленно-го), настоящего (возится) и будущего времени (опробую). Функция предписания реализуется речевой формулой, содержащей ссылку на иницирующие документы и форму настоящего времени глагола *приказываю*, к которому примыкает цепочка объектных инфинитивов (внести, стараться). Форма сослагательного наклонения глагола употреблена в придаточном цели *дабы не учинила*, имеет условное значение.

Анализ грамматической структуры казусной части писем показывает, что на уровне морфологии преобладают причастные формы прошедшего времени совершенного вида (данной, взяты были, посланных, употребленной, отправлены, получены), личные глаголы прошедшего времени (дал знать, не делало, не соответствовало, дошли); личные формы глаголов настоящего времени употребляются со значением расширенного (имѣтца, оказываютца, происходят) и актуального (усмотреть можете, определяют, удержатца не может). Настоящее актуальное время употребляется для вынесения резолюции или отправки какого-либо товара адресату: «...симъ оной канторе приказываю, по получении сего сделать шубу шапку теплыя и кафтанъ с прибором все ответствующе ево старости» (27.10.1779); «...ис посланнаго на оной от меня репорта посылаю при сем копии» (24.01.1778). Субъектом действия при глаголах со значением настоящего актуального является сам Н.А. Демидов, который предписывает, выражает свое отношение к делу или совершает другие (акциональные, ментальные) действия.

Формы прошедшего времени глагола активно употребляются в письмах в прямом значении: «...и на то ево письмо на сей же почтѣ писалъ я к нему» (22.08.1777), «...Сие канторе неотменно наблюдать, и лишнего не имѣть, какъ я уже и прежде о томъ давалъ знать» (01.04.1775); в переносном значении – значении будущего времени: «...а чтобы и впредь таковые недостойные люди в караванные прикащички и расходчики определяемы не были, то отныне посылать ихъ за выборомъ всехъ заводовъ моихъ прикащичковъ и служителей...» (21.03.1774). Субъект действия при глаголах в форме прошедшего времени может быть коллективным или частным лицом: «...а онъ Киселевъ данную ему довѣренность не только употребилъ во зло, но и послѣ запрещения тожъ производилъ» (07.12.1776), «...оная Нижнотагильская кантора въ презрении точной моей воли доставила само справедливой отвѣтъ» (05.11.1778).

Аналитическая форма будущего времени глагола в деловом эпистолярном Н.А. Демидова представлена связкой *быть*, находящейся в постпозиции (чаще) или препозиции, и инфинитивом или страдательным причастием прошедшего времени: «...о чемъ неременнаго исполнения и ожидать буду таковыя» (10.01.1778); «...когда же и за симъ успеха значится не будетъ, то прикащички оной канторы штрафованы будутъ противъ третьяго сего моего повеления пункта» (19.04.1783).

Рассмотрим письмо Н.А. Демидова о выборе крестьянина Конона Сумина для отправления однолетнего каравана, в котором полужирным курсивом выделим лексические темпоральные единицы, а жирным шрифтом – грамматические показатели времени.

«№ 791 Получено марта 15 дн[я] 1783

В Нижнотагильскую мою заводскую кантору

Хотя повѣлениемъ моимъ отъ 31-го числа генваря и указано, к препровождению будущаго вѣснаго однолетняго каравана, избрать оной канторе надежнаго и расторопнаго ч[е]л[о]в[е]ка, равно какъ и на прочіе караваны изъ заводскихъ служителей (1), но какъ по н[ы]нѣ вышедшимъ обстоятельствамъ, таковыхъ людѣй за укомплектованиемъ тамъ по повѣлениямъ моимъ многихъ местъ набрать будѣтъ небызнужно (2), то къ отпращиванию того однолетняго каравана приказаль послать из Муромской моей вотчины бывшаго в прошлыхъ годах на однолетнихъ же караванахъ в расходчикахъ крестьянина, Конона Сумина (3); которому по приездѣ туда отправление онаго и препоручить (4), хотя онъ Суминъ чл[о]вѣкъ и безграмотной (5), однако жъ по расторопности своей кажется что сию, должность исправить можѣтъ (6); к коему в помощь и к содержанию приходу и расходу д[е]л[у] служителя избравъ опредѣлить (7) какъ и вышеписаннымъ первымъ моимъ повѣлениемъ предписано (8) ч[е]л[о]в[е]ка надежнаго (7).

Никита деМидовъ

Февраля 22 дня 1783 году

Москва»

Включающий в себя 8 предикативных частей текст письма состоит из двух композиционных блоков. Казусная часть (1-2) содержит информацию о предыдущем повелении Н.А. Демидова от 31 января 1783 года, в котором сообщалось о необходимости выбора заводского служителя на однолетний караван. В первой предикативной части, оформленной в виде сложноподчиненного предложения с придаточным уступки (хотя... но), употребляются как формы прошедшего (форма страдательного причастия прошедшего времени указано), настоящего (обстоятельство времени ныне), так и будущего (словосочетание *будущаго вѣснаго*, модальный предикат со значением необходимости *набрать будѣтъ небызнужно*) времени. В прагматической части письма (3-8) для выражения побуждения адресата к соответствующей деятельности используются объектные инфинитивы (послать, препоручить, определить), а также формы прошедшего (приказал, в прошлыхъ годах, избрав, предписано) и будущего (детерминант времени по приезде = когда приедут, исправить может) времени.

В обеих частях данного письма представлены формы прошедшего и будущего времени, что обусловлено, с одной стороны, информирующим характером деловой коммуникации, с другой стороны, волеизъявительной модальностью: первое повеление Н.А. Демидова (избрать оной канторе надежнаго и расторопнаго человека) сменяется другим (назначить крестьянина Конона Сумина к отпращиванию каравана). Анализ грамматических и лексических показателей времени в частно-деловом письме Н.А. Демидова показывает обусловленность употребления временных форм и лексем структурой письма: в информирующей блоке преобладают формы прошедшего времени, в прагматической части – формы с семантикой будущего времени.

Категория времени адресанта в деловом эпистолярном тексте можно представить следующим образом: моменту составления письма предшествует

знакомство субъекта речи с иницирующими документами (рапорт, представление, указ), ссылки на которые даются в начале документа и представляют временной план прошлого:

«От 27-го октября репортъ оной и с приложениями здесь в домово́й мое́й канторѣ 4-го числѣ сего декаб́ря полученъ по рассмотрѣннѣ котораго симъ и приказываю;

1-е. Что старая деревянная небольшая церковь з дозволения тамошняго архидѣрѣя перенесена <...> к учрежденному кладбищу где и на каменномъ фундаменте она уже поставлена и то изрядно а на какой коштъ на церковной ли тотъ переносъ оной былъ, или на мой и во что коштовала именно притомъ ничего не объяснено что мнѣ знать надобно...» (09.01.1778).

Форма настоящего времени глагола *приказываю* употребляется в качестве речевой формулы ко всему письму, состоящему из двух пунктов (тем). После краткого изложения содержания документов адресант переходит к волеизъявительной части, в которой с помощью инфинитивов маркируются потенциальные действия адресата: «...чего ради и прислать сюда оное не помешкавъ, а впредь о всехъ перестройкахъ вновь и поправленияхъ кои кромѣ обыкновеннаго заводскаго действия бывають доставлять обстоятельныя щеты дабы было все мнѣ известно, однако жъ не нужно надобнаго без воли мое́й отнюдь и не вчинать» (09.01.1778).

Сопоставление текстовых фрагментов писем показывает, что фактор прошлого представлен речевым жанром сообщения, фактор будущего – речевым жанром приказа. Приказания Н.А. Демидова, выраженные формами объектного инфинитива при перформативе *приказываю* (определяю), носят характер будущего времени, т.е. должны быть исполнены в будущем. Анализ писем заводчика показывает, что реальное время в деловом эпистолярном характеризуется линейностью в рамках одной темы письма: события излагаются последовательно – в направлении от прошлого к будущему.

В письмах может быть опущена казусная часть, что обуславливает отсутствие форм прошедшего и настоящего времени. Так, в письме от 12 января 1783 г. в Петербургскую домовую контору используются лексические и грамматические показатели только будущего времени: «Его высокоородию Алексѣю Иванычу господину Пушкину слѣдуетъ получить за взятые мною у него вѣщи по условию вмѣсто денегъ плющильнаго железа 9000 пудовъ; которое изъ числа не закантрактованнаго, съ вѣрнаго вѣса отдѣлю; въ продажу не производить до будущей вѣсны: тогда объявлена будетъ данная ему господину Пушкину отъ меня росписка; по коей вышеписанное число пудовъ, тому кто отъ него присланъ будетъ, съ надписаниемъ приема отпустить: а росписку получа хранить въ оной канторѣ подъ дѣломъ». Модальная конструкция *следует получить* со значением необходимости не имеет грамматических и лексических показателей времени. Однако «маркируемая инфинитивом потенциальная ситуация и модальная оценка необходимости этой ситуации соотносятся с будущим временем как реальной данностью» [13, с. 7].

Для деловых писем Н.А. Демидова характерен маркер времени «определенность / неопределенность», т.е. отрезок времени может быть как конкретизированным, так и неопределенным. Поскольку одной из стилиобразующих черт официально-делового стиля является точность, то категория времени в деловой документации должна быть обозначена четко, определенно. Например, в письме от

25 февраля 1775 г. содержится ссылка на указ, в котором зафиксирован срок выплаты денег: «...а какъ репорты оной канторы получены здесь при отправлении сего в указе жъ срокъ платежу назначенъ марта “1”е число и потому скол бы ни старатца толко в такое короткое время заплатитъ и в канцелярию о томъ платеже за далностию уведомления доставитъ никоимъ образомъ по человечеству невозможно» (25.02.1775).

В частно-деловой корреспонденции Н.А. Демидова точность времени выражается в датировании фактов прошлого и настоящего, а также в употреблении глагольных форм настоящего и прошедшего времени и соответствующих по семантике лексических единиц: настоящее время обозначает действия, которые производит говорящий (пишущий) в момент составления письма, а посредством форм прошедшего времени пишущий фиксирует события, факты, предшествующие моменту написания письма.

Специфика анализируемых писем заводладельца состоит в частном характере общения, который допускает отступление от сугубо официального характера изложения. Маркер «неопределенность времени» представлен временным планом будущего, так как время совершения действий, выраженных формами будущего времени и императивом, не устанавливается точно, события прогнозируются Н.А. Демидовым: «итакъ ежели что куплено впредь будетъ, то и доставлять при способныхъ оказияхъ при репортахъ с показаниемъ ценъ...» (27.10.1779). Параметр неопределенности времени обусловлен экстралингвистическими факторами – природными и человеческими. Выбор людей на какую-либо должность влияет на скорость выполнения работ на горнозаводском производстве, от исполнительности приказчиков зависит дальнейший ход действий заводчика; от природных условий – погрузка, транспортировка, разгрузка товара и т.д.

Употребление лексики *время* с местоимениями разных разрядов указывает на приблизительность, неточность определения временных границ, обусловленных коммуникативной ситуацией: «в такое время когда немалое число людей отъ заводовъ въ Екатеринбургъ отлучено было», «и симъ подтверждаю дабы все заводские заготовления исправлены были в свое время постаратца», «и в двунедельныхъ присылаемыхъ репортахъ о выплавке чугуна поденные записки не нужны а толко писать сколко в какое время ис которой домны оного выплавлена» (25.02.1775). Таким образом, границы времени являются четко определенными в ссылках на документы сугубо официального характера (указ), что соответствует специфике делового документа, в деловом эпистолярном Н.А. Демидова точное время эксплицировано формами настоящего и прошедшего времени; границы времени достаточно размытые в волеизъявительной части писем, ориентированной на исполнение в будущем.

Для делового эпистолярного заводладельца характерен признак скоротечности (быстротечности) времени. Реализация времени посредством лексических единиц показывает, что для заводчика важно, чтобы не было застоя в горнозаводском производстве, поэтому в письмах активно употребляются лексемы со значением «ускорения времени»: определения (срочное, короткое, самоскорейшее), обстоятельства, выраженные деепричастиями (выгадывая, не упуская, не продолжая, не теряя). Атрибутивные сочетания с лексемой *время* содержат как положительную (удобные, лучшие, способное), так и отри-

цательную (потерянное, распутное, неспособное) оценку.

Употребление лексемы «время» в сочетании с глаголами соответствующей семантики подчеркивает ценность временного фактора для Н.А. Демидова и его горнозаводского дела: «...того ради Василью Евсевьеву вышеписанное срочное к торгу время не пропустить» (11.07.1777); «...отъчего не только излишня на проезды и перевоску денегъ происходили расходы, но и время продолжалось беспутно» (22.08.1778). В эпистолярном наследии заводовладельца время напрямую соотносится с делом: остановка заводского действия оценивается им как «потерянное время»: «А`между темъ с`начала начавшихся тамъ замешательствъ по`самой день окончания о`нихъ зделать вѣрное числѣние полагая дѣйствительной расходъ потерянное время остановкою заводовъ, взятое злодеями на`пристани, отлучениемъ немалого числа людей» (24.03.1774). Таким образом, выражение «время – деньги» справедливо для делового эпистолярия Н.А. Демидова. Заводовладелец понимает, что потеря времени равносильна потере денег, которые можно было бы заработать за время работы заводов.

Выводы

Библиографический список

1. Глухих Н. В. Деловой эпистолярный текст конца XVIII – начала XIX века: аспекты изучения // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 2 (293). Филология. Искусствоведение. Вып. 74. С. 80–83.
2. Горбань О. А., Ильинова Е. Ю., Косова М. В., Шептухина Е. М. Жанровые особенности войсковых грамот середины XVIII в. (по материалам архивного фонда "Михайловский станичный атаман") // Известия УрФУ. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2016. Т. 18. № 4 (157). С. 182–199. DOI: 10.15826/izv2.2016.18.4.074.
3. Иванова Е. Н. Прецедентные феномены в частных письмах Прокофия Демидова // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: лингвистика креатива. 2018. № 2. С. 193–199.
4. Косова М. В. Жанровые параметры паспорта середины XVIII в. (по материалам архивного фонда «Михайловский станичный атаман») // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языковедение. 2019. Т. 18. № 2. С. 6–15. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.2.1>.
5. Майоров А. П. Очерки лексики региональной деловой письменности XVIII века. М. : Азбуковник, 2006. 263 с.
6. Сандуца А. А. Активные процессы в русском словообразовании XVIII века (на материале памятников тюменской деловой письменности 1762–1796 гг.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2017. 24 с.
7. Трофимова О. В. Корпус демидовских документов как синхронный срез в истории русского языка // Русский язык на перекрестке эпох: традиции и инновации в русистике. Сборник научных статей / отв. ред. К. С. Аюбян. Ереван, 2016. С. 158–163.
8. Шептухина Е. М., Горбань О. А. Войсковые грамоты середины XVIII века в аспекте категории модальности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языковедение. 2015. № 5 (29). С. 7–18. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.5.1>.
9. Щербачо Н. В. Темпоральность как средство самопрезентации в письмах императора Александра II // Метеор-сити. 2016. № 1. С. 19–21.
10. Матвеева Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: Синхронно-сопоставительный очерк. Свердловск : Изд-во Уральского университета, 1990. 172 с.
11. СРЯ XI-XVII – Словарь русского языка XI-XVII века. Вып. 1–28. М. : Наука, 1975–2008.
12. СРЯ XVIII – Словарь русского языка XVIII века. Вып. 1–19. Л.–СПб. : Наука, 1984–2011.
13. Казарина В. И. К вопросу о темпоральной семантике модификатора *должен* // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2017. № 46. С. 5–20. DOI: 10.17223/19986645/46/1.

References

1. Glukhikh N.V. Delovoi epistol'arnyi tekst kontsa XVIII – nachala XIX veka: aspekty izucheniya [The business epistolary text of the end of XVIII – the beginning of the 19th century: aspects of studying]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Iskusstvovedenie*, 2013, no. 2 (293), vyp. 74, pp. 80–83.
2. Gorban' O.A., Il'inova E.Yu., Kosova M.V., Sheptukhina E.M. Zhanrovye osobennosti voiskovykh gramot serediny XVIII v. (po materialam arkhivnogo fonda "Mikhailovskii stanichnyi ataman") [Genre features of military letters of the mid-XVIII century. (based on the materials of the archive Fund "Mikhailovsky stanichny ataman")]. *Izvestiya UrFU. Ser. 2. Gumanitarnye nauki*, 2016, t. 18, no. 4 (157), pp. 182–199. (in Russian). DOI: 10.15826/izv2.2016.18.4.074.

3. Ivanova E.N. Pretsedentnye fenomeny v chastnykh pis'makh Prokofiya Demidova [Case phenomena in private letters of Prokophia Demidov]. *Ural'skii filologicheskii vestnik. Seriya: Yazyk. Sistema. Lichnost': lingvistika kreativna*, 2018, no 2, pp. 193–199.

4. Kosova M.V. Zhanrovye parametry pasporta serediny XVIII v. (po materialam arkhivnogo fonda «Mikhailovskii stanichnyi ataman») [The Genre Parameters of the Passport of the Mid-Eighteenth Century (On Materials of the Archival Fund of Mikhailovsky Stanitsa Ataman)]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie*, 2019, vol. 18, no. 2, pp. 6–15. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.2.1>.

5. Maiorov A.P. *Ocherki leksiki regional'noi delovoi pis'mennosti XVIII veka* [Sketches of lexicon of regional business writing of the 18th century]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2006. 263 p.

6. Sandutsa A.A. *Aktivnye protsessy v russkom slovoobrazovanii XVIII veka (na materiale pamyatnikov tyumenskoj delovoi pis'mennosti 1762–1796 gg.)*. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Active processes in the Russian word formation of the 18th century (on the material of monuments of the Tyumen business script 1762–1796.)]. Cand. philol. sci. abs. diss.]. Ekaterinburg, 2017. 24 p.

7. Trofimova O. V. [The corpus of Demidov documents as a synchronous cross section in the history of the Russian language]. *Russkii yazyk na perekrestke epokh: traditsii i innovatsii v rusistike. Sbornik nauchnykh statei* [Russkii yazyk na perekrestke epokh: traditsii i innovatsii v rusistike]. Yerevan, 2016, pp. 158–163.

8. Sheptukhina E.M., Gorban O.A. Military certificates of the mid-18th century in the aspect of the category of modality // *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie*, 2015, vol. 18, no. 5 (29), pp. 7–18. (in Russian). DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.5.1>.

9. Scherbaho N.V. Temporalnost kak sredstvo samoprezentatsii v pismah imperatora Aleksandra II [Temporalnost as means of the self-presentation in letters of the emperor Alexander II]. *Meteor-siti*, 2016, no 1, pp. 19–21.

10. Matveeva T.V. *Funktionalnyie stili v aspekte tekstovyih kategoriy* [Functional styles in aspect of text categories]. Sverdlovsk, Izd-vo Ural'skogo universiteta, 1990. 172 p.

11. *Slovar russkogo yazyka XI–XVII veka* [Dictionary of Russian of the XI–XVII century]. Vol. 1–28. Moscow, Nauka Publ., 1975–2008. (In Russ.).

12. *Slovar russkogo yazyka XVIII veka* [Dictionary of Russian of the 18th century]. Vyp. 1–19. Saint-Petersburg, Nauka Publ., 1984–2011. (In Russ.).

13. Kazarina V.I. K voprosu o temporal'noi semantike modifikatora dolzhen [To the question of temporal semantics of the modifier must]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, 2017, no 46, pp. 5–20. (in Russian). DOI: [10.17223/19986645/46/1](https://doi.org/10.17223/19986645/46/1).

Поступила в редакцию 06.07.2020

Подписана в печать 16.09.2020

THE TIME CATEGORY IN BUSINESS EPISTOLARY OF THE MANUFACTURER N.A. DEMIDOV

Anastasia V. Petrukhina¹

Tyumen State Medical University¹
Tyumen, Russia

¹*Cand. Philolog. Sci., Docent of the Department of the Philological Disciplines,
tel.: (3452)365935, e-mail: kosivets@mail.ru*

Abstract. The article considers language means to express the time category in business texts of the second half of the 18th century from the State Archive of the Sverdlovsk Region. In the business epistolary of the Ural factory owner N.A. Demidov objective, real time, reflecting mining activity on the Ural in the XVIII century is presented. As a result of the analysis of business letters it was revealed that the time category is exposed by lexical and grammatical means of language, the use of which is compositional fixed: in the stating part there are the forms of the past and present, in the operative – the form of the future tense. In texts, the time category is characterized by such parameters as linearity, accuracy, uncertainty, and fleeting.

Key words: category of time, business epistolary of the 18th century, business language, form of the letter, sender, addressee.

Cite as: Petrukhina A.V. The time category in business epistolary of the manufacturer N. A. Demidov. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia Voronezh State Pedagogical University], 2020, no. 3, pp. 152–157. (in Russian). DOI: [10.47438/2309-7078_2020_3_152](https://doi.org/10.47438/2309-7078_2020_3_152).

Received 06.07.2020

Accepted 16.09.2020